

УДК 903.22

Л. А. Бобров¹, Д. М. Исмаилов²

¹ Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

² Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева
ул. Мунайтыпаса, 5, Астана, 010008, Казахстан

spsml@mail.ru

САБЛИ ТЮРКСКИХ КОЧЕВНИКОВ XVIII–XIX ВЕКОВ ИЗ ФОНДОВ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ АТЫРАУСКОЙ ОБЛАСТИ*

Изучены три сабли, хранящиеся в фондах Национального музея Республики Казахстан (НМРК, ПМОтк4-5147, КРУМтк3-101) в Астане и Историко-краеведческого музея Атырауской области (ИКМАО, ГИКМ 5569). На основании анализа конструкции и системы оформления установлено, что сабля 1 из НМРК (ПМОтк4-5147) представляет собой редкую разновидность длинноклинкового рубящего оружия, сочетающего изогнутый остроугольный клинок с цельнодеревянной рукоятью и гардой западно-азиатского образца. Наиболее вероятно, что сабля изготовлена иранскими или среднеазиатскими оружейниками XVIII – середины XIX в. Цельнодеревянная рукоять добавлена позднее, предположительно уже после того, как сабля была ввезена на территорию Казахстана. Сабля 2 из НМРК (КРУМтк3-101) является разновидностью «шамшира» переднеазиатского типа. Изготовлена иранскими или среднеазиатскими мастерами в XVIII–XIX вв. Сабля 3 из ИКМАО (ГИКМ 5569) сочетает классический «шамширный» клинок и гарду с рукоятью оригинальной формы, выполненной казахскими мастерами. Сабли рассматриваемой серии наглядно иллюстрируют сведения письменных источников о преобладании в казахском комплексе длинноклинкового оружия XVIII–XIX вв. импортной продукции иранского и среднеазиатского производства.

Ключевые слова: Центральная Азия, Казахстан, клинковое оружие, сабли, «шамшир».

Актуальным направлением современных научных исследований является изучение комплекса вооружения тюркских и монгольских кочевников Центральной Азии позднего Средневековья и раннего Нового времени. Долгое время данной теме не уделялось должного внимания, что существенно затрудняло изучение материальной культуры номадов евразийских степей. Введение в научный оборот эталонных образцов доспехов и оружия ближнего боя позволяет

уточнить многие вопросы, связанные с датировкой и атрибуцией предметов вооружения из музейных и частных собраний, а также зафиксировать особенности эволюции военного искусства народов региона рассматриваемого исторического периода.

В фондах Национального музея Республики Казахстан и Историко-краеведческого музея Атырауской области хранятся несколько единиц длинноклинкового оружия, которые соотносятся с комплексом воору-

* Исследование выполнено по проекту № 2718 в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки РФ.

Бобров Л. А., Исмаилов Д. М. Сабли тюркских кочевников XVIII–XIX веков из фондов национального музея Республики Казахстан и Историко-краеведческого музея Атырауской области // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 5: Археология и этнография. С. 203–210.

жения тюркских кочевников Центральной Азии позднего Средневековья и Нового времени. Данные сабли, шашки, палаши отличаются оригинальными элементами конструкции, а также нестандартной системой декоративного оформления и представляют значительный интерес для отечественных и зарубежных историков, этнографов и оружейников. Изучение данных образцов длинноклинкового оружия позволяет уточнить особенности формирования и эволюции комплекса вооружения кочевников Казахстана XVI–XIX вв.

Целью настоящей статьи является введение в научный оборот информации о саблях ПМОтк4-5147 и КРУМтк3-101 из НМРК, и ГИКМ 5569 из ИКМАО. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: дать подробное описание конструкции рассматриваемых сабель, зафиксировать особенности их декоративного оформления, уточнить датировку и атрибуцию¹. Для облегчения восприятия материала мы обозначим их «сабля 1» (рис. 1), «сабля 2» (рис. 2) и «сабля 3» (рис. 3).

По форме сабельной полосы все рассматриваемые экземпляры относятся к сильноизогнутым клинкам с остроугольным острием. Между собой сабли различаются размерами, особенностями конструкции и системы оформления. Рассмотрим их более подробно.

Сабля 1 (ПМОтк4-5147) (рис. 1, а) по сравнению с другими образцами имеет наименьшие значения кривизны и общей длины, а также самый короткий клинок (см. таблицу). Спуски стального клинка выпуклые, линзовидные. На нижней трети лезвия и у острия имеются незначительные повреждения – выбоины и сколы. Изгиб клинка начинается уже в верхней части сабельной полосы и приобретает максимальную кривизну в ее нижней трети. Значительным своеобразием отличается конструкция и система оформления рукояти. «Щечки» рукояти выполнены из дерева. Они крепятся к черену с помощью двух пар заклепок, одна из которых расположена возле верхнего уса

перекрестья, а вторая – ближе к навершию. Само навершие загнуто в сторону клинка, благодаря чему рукоять приобретает характерную изогнутую форму в виде вопросительного знака (рис. 1, б). Металлический наконечник на навершии рукояти отсутствует. Крестообразная гарда выполнена из стали и имеет гладкую поверхность. По центру гарды пропущено слабовыраженное вертикальное ребро жесткости. Горизонтальные стержни крестовины постепенно сужаются к концу и венчаются миниатюрными головками в виде уплощенных шариков. Шейки крестовины украшены выпуклыми ободками (см. рис. 1, б).

Сабля 1 по своим размерам, конструкции и системе оформления близка к иранским «шамширам» XVII–XIX вв., но отличается от эталонных образцов рядом важных деталей [Холодное оружие..., 2006. С. 206, 207, 210; Анисимова, 2013. С. 158]. Так, в частности, клинок имеет меньший изгиб, перекрестие дополнено ребром жесткости, отсутствует традиционный металлический наконечник на навершии рукояти, а ее «щечки» изготовлены из дерева, а не из кости или рога. Кроме того, навершие рукояти отогнуто не под прямым углом (как на классических «шамширах»), а загнуто к клинку. Типологический анализ рассматриваемого образца позволяет уточнить датировку и место изготовления сабли.

Лишенные дол линзовидные и подтреугольные в сечении клинки с остроугольным острием и планомерным изгибом сабельной полосы восходят к слабоизогнутым узкоклинковым саблям развитого Средневековья [Худяков, 1997. С. 116. Рис. 75, 1; Горелик, 2002. С. 64. Рис. 9, 11, 13, 20]. На территории Западной и Средней Азии подобное рубяще-режущее оружие, снабженное «шамширными» Г-образными рукоятями, применялось вплоть до XIX в. включительно, хотя и значительно уступало по популярности классическим сильноизогнутым «шамширам» [Khorasani, 2006. P. 524, 552; Ахметжан, 2007. С. 103. Рис. 75, 1, 2; Бобров, Пронин, 2012. С. 575. Рис. 1, 1–5]. В отличие от большинства других сабель подобного типа, рассматриваемый образец снабжен цельнодеревянной рукоятью без металлического наконечника. Подобные рукояти, в целом, не характерны для изделий иранских оружейников. Значительно чаще они встречаются на саблях узбекских, таджикских

¹ Пользуясь случаем, авторы выражают благодарность директору НМРК Мынбаю Дархану Камзабекулы и заместителю директора НМРК по фондовой деятельности Абаю Каримтаевичу Сатубалдину за возможность ознакомления с рассматриваемыми образцами длинноклинкового оружия.

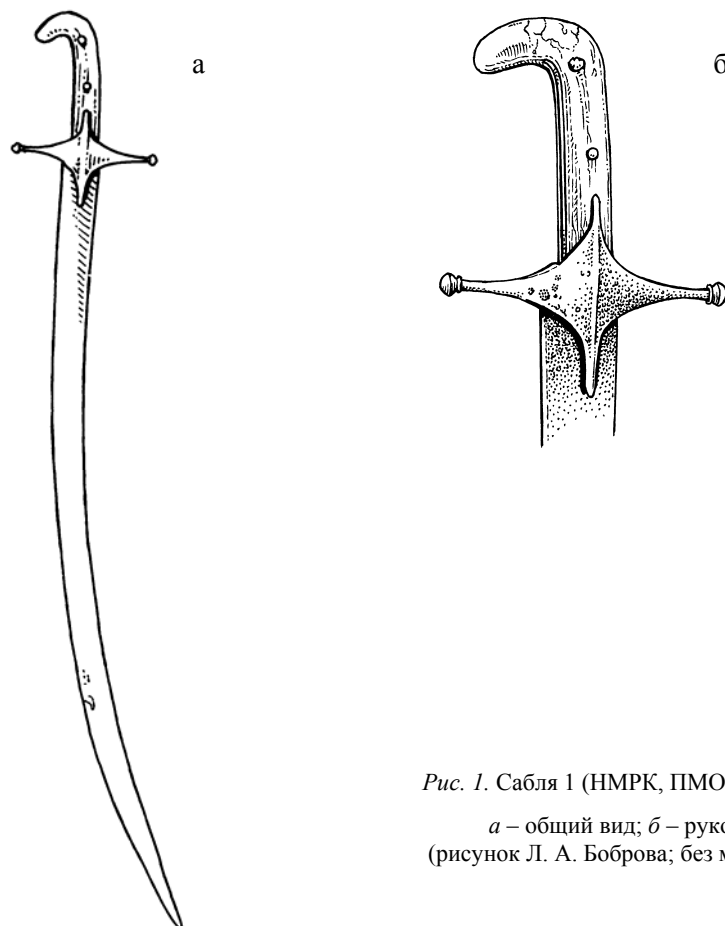

Рис. 1. Сабля 1 (НМРК, ПМОтк4-5147):

а – общий вид; б – рукоять
(рисунок Л. А. Боброва; без масштаба)

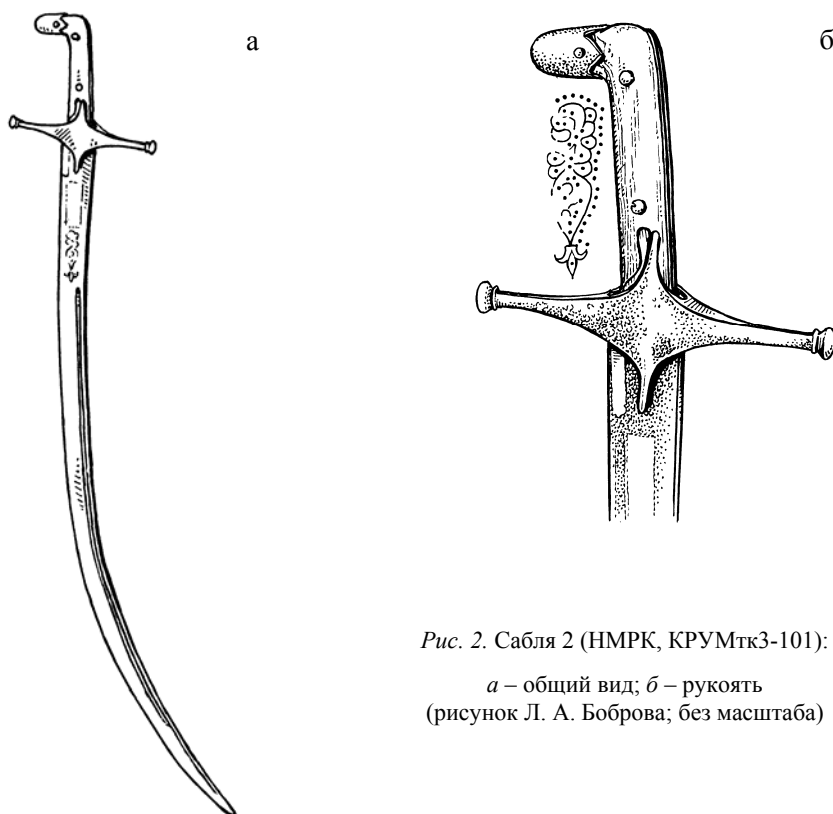

Рис. 2. Сабля 2 (НМРК, КРУМтк3-101):

а – общий вид; б – рукоять
(рисунок Л. А. Боброва; без масштаба)

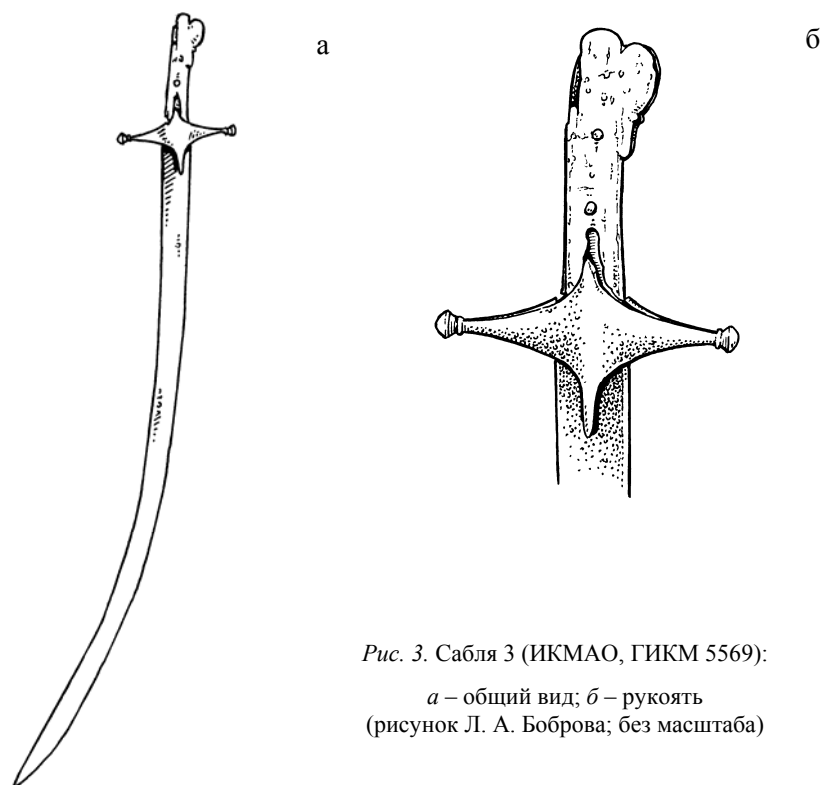

Рис. 3. Сабля 3 (ИКМАО, ГИКМ 5569):

а – общий вид; *б* – рукоять
(рисунок Л. А. Боброва; без масштаба)

Сабли казахских воинов из фондов НМРК и ИКМАО

Размеры, мм	Сабля		
	1 (ПМО _{тк} 4-5147)	2 (КРУМ _{тк} 3-101)	3 (ГИКМ 5569)
Длина сабли наибольшая (от навершия рукояти до острия)	862	950	885
Длина клинка (от основания лезвия до острия)	755	840	768
Ширина/толщина клинка у рукояти	30/5	30/2	30/3,5
Длина/ширина дола на клинке	–	462/10	–
Длина рукояти	107	110	117
Ширина рукояти (соответствует ширине хвостовика)	23	20	24
Толщина рукояти	25	25	25
Диаметр навершия рукояти	20	20	–
Длина навершия рукояти	35	50 (33)	32 × 57
Длина крестовины	125	148	132
Длина перекрестья	88	77	71

и казахских мастеров XVIII–XIX вв. [Khorasani, 2006. P. 424–554; 2010. P. 487–506; Царскосельский Арсенал..., 2000. С. 27]. Вертикальное ребро жесткости на перекре-

стье наиболее типично для османского длинноклинкового оружия XVII–XIX вв., но также изредка встречается на иранских и среднеазиатских «шамширах» данного пе-

риода [Khorasani, 2006. P. 487]. Узкое загнутое в сторону клинка навершие рукояти фиксируется, на так называемых «арабских» (сирийских) саблях XVI–XVIII вв. Однако их декоративное оформление имеет существенные отличия от рассматриваемого образца [Заблоцкий, 2014. С. 56, 92, 93, 237–240].

Анализ конструкции и системы оформления сабли 1 позволяет сделать вывод о том, что мастер, выковавший ее, работал в рамках переднеазиатского (иранского) варианта западно-азиатской военно-культурной традиции, но был знаком с изделиями турецких и сирийских оружейников. Наиболее вероятно, что сабля была изготовлена персидским или среднеазиатским мастером XVIII – середины XIX в. Не исключено, что первоначально клинок был снабжен классической Г-образной рукоятью с костяными или роговыми «щечками», которая впоследствии (вероятно, уже после попадания сабли в Казахстан) была заменена цельнодеревянным аналогом. Схожие по конструкции сабли представлены в музейных собраниях Республики Казахстан и частных коллекциях [Ахметжан, 2007. С. 103. Рис. 75, 1, 2; Бобров, Пронин, 2012. С. 575. Рис. 1, 1–5].

Сабля 2 (КРУМтк3-101) отличается от описанного выше экземпляра большей длиной и изгибом клинка (см. таблицу), особенностями конструкции и декоративного оформления рукояти (см. рис. 2). Почти прямой у перекрестия клинок, снабженный мощным ярко выраженным обухом, начинается существенно изгибаться в центральной части и приобретает максимальную кривизну в нижней трети сабельной полосы. Верхняя часть клинка с левой стороны украшена гравированным узором (клеймом?), представляющим собой сложную композицию из трехлепесткового бутона, точек, а также овальных линий, формирующих многоугольный картуш. К сожалению, поверхность клинка сильно патинирована, и рисунок читается лишь частично. По обеим сторонам клинка, вдоль обуха, пропущен широкий дол. На расстоянии около 19 см от острия он прерывается и возобновляется уже в виде узкого желобка, который продолжается почти до самого сабельного острия. Рукоять сабли имеет характерную Г-образную форму (рис. 2, б). «Щечки» выполнены из костяных пластин, которые крепятся к хвостовику с помощью двух пар заклепок, расположенных около верхнего уса

перекрестья и навершия. Металлический наконечник навершия рукояти выполнен в виде наперстка, нижний край которого оформлен четырьмя длинными фестонами-лепестками (см. рис. 2, б). Крестовина с перекрестием изготовлена из железа и имеет гладкую поверхность. Удлиненные горизонтальные стержни крестовины увенчаны миниатюрными шляпковидными головками. Шейки крестовины украшены выпуклыми ободками. Из-за того, что гарда повреждена (оттянута назад в сторону обуха) видна трапециевидная выемка на костяных «щечках», предназначенная для верхних стержней перекрестья (см. рис. 2, б).

По основным параметрам рассматриваемая сабля из НМРК близка к классическим иранским «шамширам» XVIII–XIX вв. Главной ее особенностью является удлиненная крестовина гарды. Среди иранских материалов такие гарды с удлиненной крестовиной хотя и встречаются реже классических образцов, но представлены весьма широко [Khorasani, 2006. P. 434, 438, 439, 458, 485, 486, 492, 493, 526–529, 533, 536, 537, 544, 553]. Все остальные сабельные элементы (сильноизогнутый клинок с широким долом, костяные «щечки» с двумя парами заклепок-фиксаторов, наперстковидный наконечник навершия рукояти) являются характерными для конструкции иранских «шамширов» XVIII–XIX вв. [Khorasani, 2006. P. 192, 444, 447, 458, 474, 477, 487, 489, 501, 503, 508, 516, 523, 524, 548–549].

По совокупности признаков сабля 2 может быть датирована XVIII–XIX вв. Наиболее вероятно, что она была изготовлена иранскими или среднеазиатскими оружейниками данного периода. Владельцем данного «шамшира» мог быть состоятельный казахский воин.

Сабля 3 (ИКМАО, ГИКМ 5569) по общей длине и длине клинка занимает промежуточное положение между саблями 1 и 2 (см. таблицу). Ее главной отличительной особенностью является оригинально оформленное навершие рукояти (рис. 3). Поверхность клинка патинирована, поэтому уверенно определить структуру металла трудно. По косвенным данным (субъективное ощущение веса клинка, характер деформации в плоскости клинка) можно предположить, что он изготовлен из обычной стали. Почти прямой у рукояти клинок на-

чинает сильно изгибаться в центральной части и приобретает максимальную кривизну в нижней трети сабельной полосы (рис. 3, а).

Рукоять сабли образуют две костяные «щечки», которые крепятся к черену с помощью двух пар заклепок, одна из которых расположена у перекрестья, а другая – у навершия. Последнее представляет особый интерес. Верхняя часть его оформлена в виде сердцевидной фигуры. Боковая сторона (обращенная к клинку) дополнена двумя фестонами – большим полуовальным и миниатюрным остроугольной формы. Крестообразная гарда сделана из стали и имеет гладкую поверхность. Горизонтальные стержни крестовины постепенно сужаются к концу и венчаются головками в виде миниатюрных «луковиц», отделенных от основной части крестовины выпуклыми ободками (рис. 3, б).

Формы клинка и гарды традиционны для переднеазиатских «шамширов», однако навершие рукояти резко отличает саблю 3 от классических «шамширов» в целом и описанного выше образца в частности. Точные аналоги подобных рукоятей в настоящее время не известны. Типологически к ней наиболее близки рукояти сабель казахских воинов из собрания Западно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея (Уральск, РК). Возможно, подобное навершие представляет собой оригинальную интерпретацию стилизованной головы орла с выделенным загнутым клювом и хохолком. Подобные «орлиные» рукояти встречались на польских «карабелах», турецких «пала», «клыч» («клих») («карабел») XVII в. и «кылыч» XVIII в., иранских, среднеазиатских и индийских «шамширах» XVIII–XIX вв. [Аствацатурян, 2002. С. 90–101, 106, 110; Бобров, Пронин, 2012. С. 575, 578]. Сочетание «шамширного» клинка и гарды с «орлиной» (?) рукоятью позволяет отнести саблю 3 к числу симбиотических образцов. В связи с тем что основой для классификации сабель является боевая часть (т. е. клинок), саблю 3 можно определить как дериват «шамшира». Клинок сабли был изготовлен иранскими или среднеазиатскими оружейниками XVIII–XIX вв., а рукоять – казахскими мастерами этого же периода.

Подводя итог, отметим, что сабли из собрания Национального музея Республики Казахстан и Историко-краеведческого музея

Атырауской области позволяют уточнить состав и особенности развития комплекса длинноклинкового оружия кочевников Казахстана раннего Нового времени. Собранные материалы подтверждают данные письменных источников о том, что значительная масса клинков и готовых сабель ввозилась в регион с территории Ирана и Средней Азии [Кушкумбаев, 2001. С. 68]. Однако казахские кочевники творчески перерабатывали импортное оружие, дополняя иностранные клинки оригинальными типами сабельных рукоятей.

Список литературы

Анисимова М. А. Оружие Востока XV – первой половины XX века: из собрания Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. СПб.: Атлант, 2013. 527 с.

Аствацатурян Э. Г. Турецкое оружие. СПб.: Атлант, 2002. 336 с.

Ахметжан К. С. Этнография традиционного вооружения казахов. Алматы: Алматы-китап, 2007. 216 с.

Бобров Л. А., Пронин А. О. Типология казахских сабель XVI – середины XIX вв. // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. СПб.: Периферия, 2012. Кн. 2. С. 572–581.

Горелик М. В. Армии монголо-татар X–XIV вв. Воинское искусство, снаряжение, оружие. М.: Восточный горизонт, 2002. 84 с.

Заблоцкий В. Сабли мира. М.: АСТ, 2014. 263 с.

Кушкумбаев А. К. Военное дело казахов в XVII–XVIII веках. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. 172 с.

Холодное оружие в собрании Российского этнографического музея. СПб.: МАК, 2006. 248 с.

Худяков Ю. С. Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого Средневековья. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. 160 с.

Царскосельский Арсенал. СПб.: Балтика, 2000. 135 с.

Khorasani M. M. Arms and Armor from Iran. The Bronze Age to the End of the Qajar Period. Tubingen: Legat, 2006. 776 p.

Khorasani M. M. Lexicon of Arms and Armor from Iran. Tubingen: Legat, 2010. 560 p.

Материал поступил в редколлегию 10.03.2016

L. A. Bobrov ¹, D. M. Ismailov ²

¹ Novosibirsk State University

2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

² Eurasian National University L. N. Gumilyov

5 Munaipassov Str., Astana, 010008, Kazakhstan

spsml@mail.ru

**TURKIC NOMAD SABERS OF XVIII–XIX CENTURIES
STORED IN THE NATIONAL MUSEUM OF THE REPUBLIC
OF KAZAKHSTAN AND THE LOCAL HISTORY MUSEUM
OF THE ATYRAU REGION**

Purpose. We aim at introducing detailed information about the sabers stored in the National Museum of the Republic of Kazakhstan (NMRK, PMOtK4-5147, KRUMtk3-101) and the Local History Museum of the Atyrau region (LHMAR, GIKM 5569).

Results. The sabers analyzed have the following features. Saber 1, which is stored in NMRK, namely PMOtK4-5147, is a rare sample of a long-bladed weapon with a curved acute-angled blade, a wooden haft and a hand-guard of a West Asian type. Its size, design and decoration are similar to the Iranian shamshir of the XVII–XIX century, but the saber considered has certain important features. For instance, its blade is less curved, the cross-guard is ribbed, there is no traditional metal head at the top of the haft, and its side plates are wooden rather than made of bone or horn. Moreover, the top of the haft is not at the right angle, as it was typical for shamshirs, but is bent towards the blade. According to the design and decoration, we can conclude that the weapon-smith made this saber in the frameworks of the Iranian variant of the West Asian military culture but was aware of the weapons made by Turkic and Syrian gunsmiths. The saber must have been produced by a Persian or a Central Asian master working in the XVIII–mid-XIX centuries. The wooden haft was attached later, after the sword was brought to Kazakhstan. Kazakhstan museums and private collections have more sabers of a similar type. Saber 2, KRUMtk3-101, features a highly curved acute-angled blade with a massive spine. The upper part of the blade has an engraved ornament (a stamp?) on the left side. Unfortunately, the blade has a layer of patina, and the ornament can be seen only partially. There is a wide fuller on both sides of the blade, along the spine. The haft is L-shaped; the side plates are made of bone. The saber also features a metal top on the haft in the form of a thimble with some swag ornament around the lower edge. The cross-guard is metal. This saber is very close to typical Iranian shamshirs of the XVIII–XIX centuries with the main feature being a prolonged cross-guard. Iranian weapons could have such cross-guards, although they were not as frequent as the classical type. According to its features, saber 2 can be attributed to a shamshir of the Persian type dated the XVIII–XIX centuries and produced by an Iranian or Central Asian master. It could have belonged to a wealthy Kazakh warrior. Saber 3, GIKM 5569, combines a classical shamshir blade and a cross-guard with a peculiar haft. We do not know of any exact analogs for such a haft. Typologically, the closest type belongs to Kazakhs' sabers from the collection of the West Kazakhstan Local History Museum. The top of the haft resembles an eagle's head produced in a peculiar semiabstract way. Such a combination of a shamshir blade with an eagle-head top of the cross-guard allows us to identify saber 3 as a symbiotic sample. The blade could have been produced by an Iranian or Central Asian master in the XVIII–XIX centuries, with the haft produced by Kazakh masters of the same period.

Conclusion. Sabers of the shamshir type considered demonstrate that the information from written sources about the abundance of long-blade weapons made by Iranian and Central Asian masters in the Kazakh set of long-blade weapons of the XVIII–XIX centuries is obviously true. However, Kazakh nomads were creative about redesigning the weapons imported by adding to them peculiar types of saber hafts.

Keywords: Central Asia, Kazakhstan, bladed weapon, sabers, shamshir.

References

Akhmetzhan K. S. *Etnografiya traditsionnogo vooruzheniya kazakhov* [Ethnography of the traditional Kazakh weapons]. Almaty, Almatykitap Publ., 2007, 216 p. (in Russ.)

Anisimova M. A. *Oruzhie Vostoka XV – pervoi poloviny XX veka: iz sobraniya Voennno-Istoricheskogo gosudarstvennogo muzeya artillerii, inzhenernykh voisk i voisk svyazi* [Weapons of the East XV – the first half of the XXth century from the collection of the Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Corps]. St.-Petersburg, Atlant Publ., 2013, 527 p. (in Russ.)

Astvatsaturyan E. G. *Turetskoe oruzhie* [Turkish weapons]. St.-Petersburg, OOO «Atlant» Publ., 2002, 336 p. (in Russ.)

Bobrov L. A., Pronin A. O. Tipologiya kazakhskikh sabel' XVI – serediny XIX v. [Typology of the Cossack cavalry XVI – the middle of XIX century]. *Kul'tury stepnoi Evrazii i ikh vzaimodeistvie s drevnimi tsivilizatsiyami* [Culture steppe of Eurasia and their interaction with the ancient civilizations]. St.-Petersburg, IIMK RAN, «Periferiya» Publ., vol. 2, p. 572–581. (in Russ.)

Gorelik M. V. *Armii mongolo-tatar X–XIV vv. Voinskoe iskusstvo, snaryazhenie, oruzhie* [Army Tatars X–XIV centuries. Martial art equipment, weapons]. Moscow, Eastern Horizon Publ., 2002, 84 p. (in Russ.)

Kholodnoe oruzhie v sobranii Rossiiskogo etnograficheskogo muzeya [Melee weapons in the collection of the Russian Museum of Ethnography]. St.-Petersburg, IP MAK Publ., 2006, 248 p. (in Russ.)

Khorasani M. M. Arms and Armor from Iran. The Bronze Age to the End of the Qajar Period. Tubingen, Legat, 2006, 776 p.

Khorasani M. M. Lexicon of Arms and Armor from Iran. Tubingen, Legat, 2010, 560 p.

Khudyakov Yu. S. *Vooruzhenie kochevnikov Yuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v epokhu razvitogo Srednevekov'ya* [Arms of the Southern Siberian and Central Asian nomads in the High Middle Ages]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 1997, 160 p. (in Russ.)

Tsarskosel'skii arsenal [Tsarskoye Selo arsenal]. St.-Petersburg, Izdatelskii dom Baltika Publ., 2000, 135 p. (in Russ.)

Zablotskii V. *Sabli mira* [Saber of World]. Moscow, AST Publ., 2014, 263 p. (in Russ.)